

Сафонова Ю.В.

Оренбургский государственный университет

E-mail: ekt@mail.osu.ru

РУТИНА В СБЕРЕГАТЕЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Рассмотрена проблема наличия рутин в сберегательном поведении домашних хозяйств. В статье раскрыто содержание понятия «рутинное поведение домашних хозяйств»; выявлены причины устойчивости нерыночных рутин в сберегательном поведении российских домашних хозяйств; обосновывается, что сформировавшиеся рутины, как правило, препятствуют развитию рыночных отношений.

Ключевые слова: рутины, институт, институциональная среда, сберегательное поведение домашних хозяйств.

В последнее время экономисты в своих исследованиях все чаще опираются на сопоставления теоретико-методологических положений неоклассической и институциональной теорий. Как известно, главной концептуальной предпосылкой неоклассической теории выступает абсолютная рациональность индивидов. Сторонники институционального анализа, которых становится все больше, критикуют неоклассическую парадигму за высокую степень абстрактности, а, следовательно, и оторванность от реальной действительности. Если в центре внимания неоклассической теории стоит индивидуализированный субъект, то в институциональной – «институционализированный» (по выражению Дж. Ходжсона). Поведение последнего ограничено рационально в условиях недостатка (распыленности) информации (Г. Саймон), предпочтений (Дж. Гелбрэйт) и потребностей (К. Айрес). Оно определяется не оптимизирующими расчетами, опирается не только на сопоставление выгод и издержек, а объясняется так называемыми «прикладными правилами» поведения, сформированными сознательно или бессознательно. Такие правила обычно называются привычками и/или рутинами.

Согласно эволюционной теории рутины в экономике играют ту же роль, что и гены в биологической эволюционной теории. Информация о способах деятельности и реакциях на определенные воздействия сосредоточена в рутинизированных схемах, посредством которых она сохраняется и наследуется. И если изменение институциональной среды не приводит к трансформации шаблонных действий, то их результат может стать нерациональным. Цель данной статьи – определить характер рутинизации сбе-

регательного поведения российских домашних хозяйств с точки зрения соответствия или несоответствия уровню развития рыночных отношений в отечественной экономике.

В экономической науке еще не существует общепринятой традиции употребления этих двух понятий – привычки и рутины. Иногда под привычками понимаются сознательно сформированные правила поведения (Т. Веблен), а под рутинами – бессознательно. Нередко оба понятия употребляются как синонимы. Значительная часть исследователей термин «привычки» использует по отношению к домашним хозяйствам, а «рутины» – к фирмам (Р. Нельсон, С. Уинтер, В.В. Спасенков). Следует отметить, что Р. Нельсон и С. Уинтер допускают применение прилагательного «рутинный» и «к индивидуальному умению», «к функционированию ... на уровне индивидуума». Под рутинным (устойчивым, стереотипным, предсказуемым) понимается поведение с использованием аналогичных (шаблонных) схем решений в повторяющихся ситуациях.

В целом устойчивость рутин в экономике объясняется тем, что, во-первых, рутины – своеобразные активы, на приобретение которых были осуществлены расходы. Следовательно, замена одних рутин другими предполагает несение определенных затрат. Во-вторых, смена рутин может привести к ухудшению отношений «агент-принципал». В-третьих, некоторые рутины – форма бессознательного поведения [9].

Реальная практика показывает, что и сберегательное поведение домашних хозяйств подвергается рутинизации. При этом неоднократно повторяющееся действие, опираясь на устойчивые практики, не обязательно является наи-

более рациональной формой поведения. Совершаемые действия во многом предопределены ситуацией, в которой находился индивид, а следовательно, прежними выборами, действиями, поступками.

Рутинное действие – это не результат индивидуального выбора (как в неоклассической теории), это следствие необратимости прошлого. Поэтому рутины обладают, во-первых, свойством кумулятивности: зависят от прошлой траектории развития. Во-вторых, к ним применимы понятия гистерезиса (зависимость конечных результатов системы от ее предшествующих результатов) и блокировки (неоптимальное состояние системы, которое является результатом прошлых событий и из которого не существует мгновенного выхода). То есть, добиться их корректировки за короткий промежуток времени невозможно и изменение рутин не может осуществиться через «импорт институтов».

Трансформация рутин может произойти в долгосрочном периоде. Процесс их изменения называется поиском. Механизм отбора происходит в результате осуществления «рутины» и поиска, когда рутина стремится «победить» поиск вследствие того, что агенты строят свою деятельность на взятых из прошлого стереотипах поведения и прошлых тенденциях их функционирования. Чем ближе поиск к действующим рутинам, тем выше вероятность его успеха, но тем ниже ценность результатов, так как такой поиск приводит только к косметическим изменениям [11].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что рутины – устойчивые кумулятивные действия сознательного или бессознательного характера, совершаемые экономическим субъектом (домашним хозяйством) привычным, хорошо известным ему способом, в условиях отсутствия желаний, возможностей и способностей осуществить индивидуальный выбор из всего набора альтернатив и что-либо изменить.

Следовательно, анализ рутинизации сберегательного поведения населения в современной российской экономике следует начать с исторически предшествующего периода – плановой экономики, в рамках которой, в первую очередь, и сформировалась логика данного процесса.

В условиях плановой экономики сберегательный процесс носит преимущественно вынужденный рутинизированный (устойчивый) характер в силу товарного дефицита (или иначе неудовлетворенного спроса¹) и наличия одноуровневой банковской системы (предопределившей возможность сберегать только в Сберегательном банке). Такое поведение домашнего хозяйства можно считать условно рациональным по причине безальтернативности выбора. В данном случае рутинное действие, как с позиции неоклассиков, так и институционалистов, объективно оправдано.

Как показывает практика, сберегательный процесс в постсоветской экономике является преимущественно рутинно-нерациональным (рутинно-нерыночным) как в силу свойства кумулятивности, так и нижеследующих причин.

Во-первых, это объективная или субъективная недоступность или недостаточный объем информации, которым располагает домашнее хозяйство. Произошедшие системные изменения в российской экономике привели к тому, что современный отечественный финансовый рынок развивается очень интенсивно: расширяется спектр агентов, появляются новые продукты и услуги для населения. Однако согласно результатам всероссийского исследования, проведенного НАФИ в феврале 2008 г., среди 10 основных финансовых услуг, наиболее известными и знакомыми респондентам услугами были банковский срочный вклад и потребительский кредит [15]. По данным Сбербанка, в апреле 2012 г. из 20544 опрошенных 6079 человек или 39,11% ответили, что лучший способ сохранить деньги – «открыть вклад» [14].

Одним из подтверждений наличия информационных пустот, является и тот факт, что значительная часть населения ничего не знает или плохо знает и понимает о системе государственного гарантирования вкладов, какие именно активы она страхует. По данным Кузиной О.Е. в феврале 2010 г. лишь 22–23% из 1600 опрошенных россиян правильно указали, что система защищает банковские вклады; половина из них не могла ответить даже приблизительно, а около 15% считает, что государство защищает любые финансовые активы, в которые населе-

¹ В первую очередь из-за дефицита товаров и услуг отношение суммы организованных сбережений (вкладов в сберегательный банк) к национальному доходу по концепции баланса народного хозяйства увеличилось с 38,2% в 1985 г. до 54,4% в 1990 г. [7]. То есть по мере роста интенсивности дефицита склонность к сбережениям возрастала.

ние вкладывает свои деньги [3]. При этом само существование данного института предопределено ограниченной рациональностью человека, не имеющего сил и возможностей оценивать ситуацию на рынке и полностью просчитывать возможные поведенческие стратегии. Таким образом, «самоустранение от знаний» домашних хозяйств приводит к нейтрализации (отторжению) института гарантирования вкладов, препятствуя селекции рутин.

Отсутствие у российских индивидов желания получать, накапливать информацию можно объяснить патернализмом или не сформированным чувством ответственности за финансовое состояние своего домашнего хозяйства. Если же финансовая информация необходима, то лидером среди ее источников (телевидение, радио, Интернет, газеты, журналы и т. д.) выступает информация от родственников, друзей, знакомых, соседей.

Опора на стереотипы, обычаи, традиции, негласные нормы социума только воспроизводит рутинно-нерациональный сберегательный процесс. При этом самими домашними хозяйствами такая модель поведения не воспринимается в качестве неэффективной. Поскольку неформальные правила создают коллективно в течение длительного промежутка времени, то и действовать они будут до тех пор, пока разделяются большей частью общества. Наличие информационного вакуума тормозит развитие всех субъектов в отдельности и экономики в целом, а значит обуславливает необходимость институционального проектирования – деятельности, направленной на разработку моделей экономических институтов, сознательно и целенаправленно внедряемых в массовое экономическое поведение.

Во-вторых, домашнее хозяйство отдает предпочтение шаблонному действию, поскольку не в состоянии обработать большой массив доступной для него информации, например, в силу дефицита времени и/или значительных затрат других ресурсов (Дж. Ходжсон, Дж.М. Кларк). Возникающие издержки на обработку информации играют двоякую роль: с одной стороны, выступают барьерами трансформации поведения,

с другой, поддерживают воспроизводство рутин домашних хозяйств. В частности, целью домашнего хозяйства становится не максимизация полезности от сбережений, а минимизация затрат времени как наиболее главного ресурса в условиях современной экономики.

В-третьих, домашнее хозяйство не обладает соответствующими аналитическими и вычислительными способностями (Дж. Ходжсон, Г. Саймон). То есть, сложность информации не соответствует уровню «квалификации» домашнего хозяйства или, например, в условиях институциональных изменений экономические агенты сталкиваются с новыми товарами, услугами, правилами игры и не в состоянии создавать новые комбинации действий.

В отечественной экономике домашние хозяйства даже обладая знаниями, зачастую не имеют навыков их использования. А именно накопленные сдвиги в практиках приводят к соответствующему изменению рутин. Причин неизменности финансовых компетенций домашних хозяйств несколько, но главная из них – низкий средний доход на одного члена семьи. В силу чего домашние хозяйства или вообще не имеют сбережений, или, с целью ограничения риска, придерживаются консервативных стратегий поведения, упуская возможность более высокой отдачи от своих сбережений.

Так, по данным Сбербанка, в декабре 2011 г. из 25033 опрошенных 13889 человек или 60,18% ответили, что свободных денег нет, так как «все уходит на жизнь», 6474 человека или 28,05% предпочитают хранить свободные деньги «на депозите в банке», 821 человек или 3,56% – «покупаю акции, облигации» [14].

В российской экономике в результате низкой финансовой грамотности² индивиды часто оказываются неспособными использовать финансовые инструменты, позволяющие повысить качество сберегательного процесса, эффективно; они не в состоянии придерживаться оптимизирующего поведения и тормозят дальнейшее развитие как финансовых рынков, так и всей российской экономики, то есть срабатывает принцип блокировки, означающий, что состояние системы неоптимально.

² В отношении определения понятия финансовой грамотности есть несколько подходов. Первый оперирует понятием именно грамотности, то есть делает акцент на знаниях, второй – финансовой компетентности, то есть на применении знаний на практике [3].

Например, такой распространенный в мире инструмент сбережений, как вложения в ценные бумаги, пока не пользуется популярностью у населения нашей страны, несмотря на их относительную доступность.

Большинство вложений в акции население сделало в ходе ваучерной приватизации, покупая бумаги не за реальные деньги, а за приватизационные чеки, не приложив при этом, как правило, для их приобретения никаких усилий. Изначально выход на российский рынок части участников не имел четко выраженных целей и осознанных интересов. К тому же, большинство ваучеров трансформировалось в акции, дивиденды по которым либо малы, либо их нет, что сформировало негативное отношение к данной форме сбережений. В результате указанного выше, и в настоящее время население не проявляет активности на рынке ценных бумаг.

В-четвертых, психологические свойства игроков, определяющие способность или неспособность к эффективной адаптации (О.В. Сухарев).

Как известно, в условиях трансформации неизбежно разрушаются прежние экономические отношения и зарождаются новые. Последние часто сопровождаются необходимостью изменения человеческого сознания, что может вызвать психологический дискомфорт и чувство неуверенности в завтрашнем дне. Степень восприимчивости или скорость реакции жителей мегаполисов на происходящие институциональные изменения значительно выше (а адаптационные издержки меньше), чем проживающих в провинции, что объясняется меньшей информированностью и подготовленностью последних к жизни в условиях рыночной экономики (ниже склонность к риску, к новациям). К тому же, например, в Москве сконцентрирована значительная часть финансовых институтов, а по уровню жизни и доходов населения, денежного и имущественного накопления она превзошла прочие субъекты Российской Федерации. Следовательно, качество рутин определяется и адаптационными способностями российских домашних хозяйств.

В-пятых, в модели агентских отношений цели агента вступают в конфликт с целями принципала или наблюдается конфликт формальных и неформальных институтов.

То есть, сберегательное поведение домашних хозяйств можно представить через модель аген-

тских отношений. При организованной форме сбережений в отношения вступают как минимум два действующих лица. Первое из них – домашнее хозяйство (принципал), которое обладает денежными средствами и распоряжается ими с определенными целями, второе – агент, который нанимается принципалом из-за неспособности последним самостоятельно манипулировать денежными ресурсами в силу отсутствия специальных знаний, квалификации, времени и т. п. Принципал и агент заключают контракт, включающий в себя цели, условия и инструменты их достижения, санкции за нарушение. Таким образом, агентские отношения основываются на отчуждении принципалом агенту ресурсов и целей и предполагают согласование интересов их участников. Однако агент может располагать собственными целями, идущими в разрез с целями принципала (оппортунистическое поведение агента). Поэтому для потенциального принципала рациональнее оказывается не вступать в отношения в связи с недоверием агенту.

Под доверием понимается готовность сторон ставить себя в ситуацию уязвимости по отношению к действиям другой стороны, основываясь на ожидании, что эта сторона будет всегда действовать с учетом интересов доверяющей стороны, независимо от ее способности регулярно контролировать действия партнера. Зачастую российские домашние хозяйства организуют сберегательный процесс с использованием стереотипных схем решений (например, неорганизованные сбережения в рублях или иностранной валюте), поскольку никому не доверяют. Объективной причиной сложившейся ситуации является то, что в России различные финансовые махинации и авантюры с целью привлечения средств населения применяются много лет³. Российский тип капитализма характеризуется не только неэффективным выполнением со стороны государства функции защиты контрактов, но и участием самого государства в сделках оппортунистического характера, подрывающих институт доверия.

Отечественная практика переполнена примерами проявления финансовых преступлений и недоверия, среди прочего, и потому, что многие агенты не полностью подчиняются формальным институтам и/или действию общественной морали. Побуждающим мотивом к нарушению норм и правил поведения является

желание получить значительную прибыль в условиях усиления конкуренции на финансовом рынке за счет недобросовестного участия в ней; как следствие, подрывается институт доверия, который часто невозможно восстановить. То есть финансовые агенты сами создают и воспроизводят среду, в которой оппортунистическое поведение оказывается более выгодным.

Зачастую нарушение законов становится социальной нормой, а законопослушное поведение – отклонением от этой нормы. Как следствие, в обыденном сознании укрепилось представление о том, что рациональной становится модель рутинно-неорганизованного поведения, в соответствии с которой выгоднее действовать хорошо известным, но возможно не самым эффективным способом, чтобы не быть обманутым. Усиление недоверия к организованным формам хранения сбережений периодически приводит к повышению концентрации средств в форме наличных рублей и иностранной валюте.

Косвенным свидетельством недоверия к финансовым институтам и инструментам, а также подтверждением предсказуемого характера сберегательного процесса, является и то, что значительная часть домашних хозяйств проявляет лояльное отношение лишь к Сбербанку, предпочитая среди всех возможных форм сбережений хранение средств на счетах данного субъекта. По данным Сбербанка, в октябре 2011 г. из 23141 опрошенного в данном банке 9081 человека (39,24%) привлекает «то, что он рядом», 6679 человек (28,86%) – «надежность» [14].

Прежде чем сделать выводы, хотелось бы отметить то, что на российском финансовом рынке отсутствуют внутренние эффективные механизмы регулирования, что вызывает необходимость в дополнительном агенте – государстве. Оно пытается изменить ситуацию, повысить доверие населения к финансовому сектору и, как следствие, увеличить организованную составляющую личных сбережений и изменить их структуру. Например, путем компенсации вкладов, которые обесценились в 1991–1992 гг.,

Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», который призван усилить государственную защиту интересов населения. Формирование доверительных отношений будет способствовать улучшению коммуникаций, которые являются основой взаимоотношений, и способствовать созданию необходимых условий для совпадения интересов участников агентских отношений – принципалов и агентов.

На современном этапе развития российской экономики финансовый рынок должен регулироваться государством как путем жесткого отсечения и/или материального наказания недобросовестных финансовых агентов, так и мягкого воздействия на поведение домашних хозяйств путем информационного просвещения, например, через средства массовой информации. Трансформация российской экономики, сопровождающаяся изменением институциональной среды, требует конкретных поведенческих реакций, ставит домашнее хозяйство перед выбором между новым и рискованным, устойчивым и проверенным. Воспользоваться ли новыми возможностями или нет, решает само домашнее хозяйство. При этом следует помнить, что селекция формальных институтов может осуществляться значительно быстрее, чем неформальных. Поэтому важно не просто предложить готовую модель поведения, а развить у домашних хозяйств такие способности и навыки, как видеть и оценивать риски, уметь отличать информацию от рекламы, защищать свои права в случае их нарушения, что будет способствовать отбору рутинных процедур в сторону более эффективных.

Рутины и их динамика – важнейший показатель институциональных изменений. Пока же сформировавшиеся рутины, как правило, препятствуют развитию рыночных отношений, ограничивают их динамичность. То есть, с одной стороны, массовое сберегательное поведение домашних хозяйств определяется структурой, степенью развитости институтов, соответ-

³ В частности: займы на восстановление народного хозяйства (как правило, принудительные, частично погашенные обесцененными деньгами), эмиссия чеков на покупку товаров длительного пользования (в результате гиперинфляции производить товары по оговоренным ценам стало невозможным), призыв «хранить деньги в сберегательной кассе» (которые были потеряны в результате гиперинфляции 1992–1993 гг.); финансовые пирамиды 90-х годов (например, АО «МММ», Концерн «Тибет»), которые оказались возможными в российской экономике в силу экономической безграмотности и бедности большей части населения (участие в «пирамидах» расценивалось как шанс на выход из этого состояния), отсутствия эффективной законодательной и нормативной базы; участие в строительстве финансовых пирамид государства, выразившееся в выпуске в 1995–1998 гг. ГКО и ОФЗ для покрытия дефицита государственного бюджета.

ствия их сформированному институциональному пространству, а с другой стороны, сами институты – это результат эволюционной деятельности человека.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в российской экономике экономические субъекты совершают свой выбор в крайне жестких рамках, обусловленных действующими институтами, которые сами зачастую облада-

ют инерционным характером динамики, нередко являются неэффективными. Поэтому дальнейшая эволюция рыночной экономики в России невозможна без создания эффективной системы институтов, путем не только модификации уже существующих, перераспределения функций между ними, но также и создания новых институтов и поиска рутин.

16.04.2013

Список литературы:

1. Акиндинова, Н. Склонность населения России к сбережению: тенденции 1990-х годов / Н. Акиндинова // Вопросы экономики. – 2001. – № 10. – С. 80–96.
2. Ковалев, А. В. Австрийская школа и институционализм: схожесть методологии / А. В. Ковалев // TERRA ECONOMICUS. – 2011. – Том 9, № 4. – С. 77–82.
3. Кузина, О. Е. Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) / О. Е. Кузина // Деньги и кредит. – 2012. – № 1. – С. 68–72.
4. Носова, О. В. Проблемы формирования институтов рыночной системы / О. В. Носова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Том 6. – № 2. – С. 74–81.
5. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории / Р. М. Нуреев, Ю. В. Латов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 36–43.
6. Николаенко, С. А. Личные сбережения населения / С. А. Николаенко // Экономический журнал ВШЭ. – 1998. – № 4. – С. 500–507.
7. Плышевский, Б. Частный капитал: образование и использование / Б. Плышевский // Экономист. – 2004. – № 1. – С. 40–51.
8. Розмаинский, И. В. Посткейнсианский анализ характеристик человеческого поведения в условиях макроэкономических, технологических и институциональных изменений / И. В. Розмаинский // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2009. – Том 1, № 1. – С. 43–56.
9. Розмаинский, И. В. Институционализм (глава из учебника «История экономического анализа») / И. В. Розмаинский // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2009. – Том 2, № 4. – С. 130–144.
10. Спасенников, В. В. Институционализация экономической психологии на основе национальных инновационных систем и междисциплинарного взаимопроникновения / В. В. Спасенников // Психология в экономике и управлении. – 2009. – № 1. – С. 25–36.
11. Сухарев, О. С. Основы институциональной и эволюционной экономики. Курс лекций / О. С. Сухарев. – Москва: Выс. шк., 2008. – 391 с.
12. Сухарев, О. С. Проблемы институциональной экономики: факторы экономических изменений / О. С. Сухарев // Terra economicus. – 2010. – Том 8, № 4. – С. 37–46.
13. Шкурко, Ю. С. Ситуационная структура процесса социальных изменений: теоретико-методологические предположения / Ю. С. Шкурко // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – № 2. – С. 72–82.
14. Архив вопросов [Электронный ресурс] // Сбербанк: вебсайт. – Режим доступа: www.sbrf.ru/orenburg/ru/press_center/votes/archive/?from114_22/01/2013
15. НАФИ: вебсайт. Новости и аналитика. Пресс-выпуск. «Насколько информированы россияне об основных финансовых услугах?» (№ 26), 13.06.2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/9763.html Дата обращения: 20.01.2013.

Сведения об авторе:

Сафонова Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры экономической теории
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 6108, тел. 8(3532) 372452, e-mail: yuwsafonova@list.ru

UDC 330.567.2 (470)

Safonova Yu.V.

Orenburg state university, e-mail: yuwsafonova@list.ru

ROUTINE IN THE SAVINGS BEHAVIOR OF RUSSIAN HOUSEHOLDS

The problem of the presence of rutin in the savings behavior of households. The article discloses the concept of "routine household behavior", the causes of non-market stability routines in the savings behavior of Russian households, it is proved that formed routine, usually hinder the development of market relations.

Key words: routine Institute, the institutional environment, saving behavior of households.